

Это было время, когда Чжан Сюй и Яо Сяосюэ только начали встречаться. Поскольку он влюбился в девушку впервые, он чувствовал нечто новое и гордился собой. А ещё у Цю Сяньюя тогда не было девушки, поэтому это чувство превосходства заставило Чжан Сюя поделиться со своим другом всеми мыслями и чувствами, переполнявшими его.

— Ты правда любишь эту девушку?

— А то! Сяосюэ красивая, у неё отличная фигура, она умная, нежная, заботливая и понимающая. Говорят, она даже королева факультета! Как такую девушку можно не любить?

— Ты не задумывался, почему она с тобой?

— Потому что я красавчик! Ха-ха-ха!

— А если однажды она бросит тебя, что будешь делать?

— Зачем в отношениях так серьёзно относиться? Если расстанемся — расстанемся. Мы же не собираемся пожениться! В худшем случае найду другую!

Вспоминая свои тогдашние громкие слова, Чжан Сюй и не думал, что эти отношения дойдут до свадьбы. И вот, когда свадьба уже была на носу, невесту у него прямо перед алтарём увёл другой.

Подняв голову, Чжан Сюй посмотрел прямо на Цю Сяньюя. Взгляд был настолько сложным, что сердце Цю Сяньюя пропустило удар.

— Я не нарочно от тебя прятался, — серьёзно сказал Чжан Сюй. — Просто я не знал, как мне стоит к тебе относиться.

Чжан Сюй сказал это, вспоминая всё, что пережил в прошлой жизни. Он знал, что то событие произойдёт через много лет и к нынешнему Цю Сяньюю прямого отношения не имеет. Все перемены, которые он сейчас вносил, были направлены лишь на то, чтобы не повторить трагедию. Но вот спокойно относиться к этому парню... при своём прямом характере Чжан Сюй этого не мог.

Однако смущение Цю Сюя, его муки совести, а также только что произнесённые слова, непонятные по смыслу, в ушах Цю Сяньюя звучали совершенно иначе. В этот момент в голове Цю Сяньюя промелькнул бред Чжан Сюя в полудрёмном состоянии, а также тот сонный поцелуй.

Рука, лежавшая на колене, невольно сжалась. Цю Сяньюй пристально смотрел на Чжан Сюя, глядя, как из-за терзаний на его лице невольно появляется выражение страдания, и на эти блуждающие глаза — все эти мелкие движения в глазах Цю Сяньюя обрели особый оттенок.

— Сяньюй, я хочу кое-что у тебя спросить!

Услышав это, Цю Сяньюй очень спокойно кивнул.

— Ты обязан ответить правду! Если осмелишься сказать ложь, то в этой жизни мы даже друзьями не будем!

Цю Сяньюй знал прямой характер Чжан Сюя: хотя обычно он говорил без всякой связи с головой, но редко бросал жестокие слова. Мужская дружба не похожа на женскую — там

столько нерешительности; для определённых вопросов ответ — либо «да», либо «нет», это и называется «сходиться характерами».

— Спрашивай, — три простых слова Цю Сяньюя вернули вопрос Чжан Сюю.

— Если однажды, допустим... — Чжан Сюй подумал и продолжил. — Мы оба влюбимся в одного и того же человека. Что ты будешь делать?

— Это зависит от того, кто из нас понравится девушке.

— А если я?

— Тогда уступлю тебе.

— А если она любит тебя?

— Всё равно уступлю.

— Почему?! — спокойный и хладнокровный ответ Цю Сяньюя тут же ошарашил Чжан Сюя. — Если ты любишь её, зачем отдавать мне?!

— Потому что любишь ты.

Простой и лаконичный ответ на миг поставил Чжан Сюя в тупик. Смотрел на Цю Сяньюя с растерянностью, рот открыл, а сказать ничего не мог.

Молчание в неведении стало новым способом общения между Чжан Сюем и Цю Сяньюем.

Чжан Сюй stared сидящего перед собой Цю Сяньюя, а в голове раз за разом прокручивал каждое слово, которое тот только что произнёс.

— У тебя есть ещё вопросы?

Одна фраза Цю Сяньюя окончательно разорвала тишину и одновременно вернула к реальности пребывающего в заблуждении Чжан Сюя.

Рассеянный взгляд наконец снова очистился, став таким же, как обычно. Чжан Сюй посмотрел в глубокие глаза Цю Сяньюя, пару раз моргнул и спросил:

— У тебя есть кто-нибудь, кто тебе нравится?

Стоило Чжан Сюю произнести это, как Цю Сяньюй на мгновение опешил. Только у Цю Сяньюя всегда было ледяное лицо, выражений на нём и так немного, поэтому Чжан Сюй не заметил особых перемен на нём.

А Чжан Сюй, который это сказал, в следующую секунду почувствовал импульс откусить себе язык: этот человек уже переродился один раз, как же он говорит всё так же, не включив мозг.

Чжан Сюй одновременно корил себя и пытался исправить сказанное:

— Мне просто интересно было, другого ничего, хе-хе...

С этими словами он с кровати поднялся, подошёл к книжной полке и наугад взял несколько книг, на которых даже не была срезана плёнка:

— Тут нет ничего, что тебя могло бы заинтересовать, а книг — полно. Хочешь почитать — бери любую.

Чжан Сюй сунул книги в руки Цю Сяньюя, хлопнул его по плечу и промолвил:

— Уступи место, я хочу в игру поиграть. А ты садись на кровать!

От разговора до того, как взял книги, Цю Сяньюй заметил, что Чжан Сюй всё время опускал голову, даже нарочно на него не смотрел.

— А ты сегодня когда собираешься назад? — Чжан Сюй включил игру и стал вводить логин и пароль.

Но прождав немного, ответа не последовало.

Чжан Сюй очень хотел обернуться и посмотреть, что там делает Цю Сяньюй: начал он читать книги и поэтому его игнорирует? Или он только что говорил слишком тихо, и тот не услышал?

Чжан Сюй нахмурил брови и нетерпеливо спросил:

— Я тебя спрашиваю!

— Слышу! — Цю Сяньюй улыбнулся, глядя на книги в руках. Поскольку Чжан Сюй схватил их в замешательстве, этот парень, скорее всего, даже не удосужился посмотреть, что берёт — какие-то четырёхкадровые комиксы, популярные журналы, сплошная ерунда, которая ему совершенно не интересна. Но как раз это и подчёркивало напряжение и смущение Чжан Сюя.

Подумав об этом, Цю Сяньюй посмотрел на Чжан Сюя с ещё большей нежностью. Заметив, что уши Чжан Сюя порозовели, он невпопад произнёс:

— У меня уже есть человек, который мне нравится.

— А?! — Не то ли Цю Сяньюй сказал это слишком тихо, не то ли Чжан Сюй услышал, но сделал вид, что нет — он обернулся и встретился взглядом с твёрдым и непреклонным взглядом Цю Сяньюя.

Атмосфера, которая с трудом нормализовалась, в этот момент снова накрылась тяжестью, или можно сказать, неловкостью.

— Ты только что спросил, есть ли у меня кто-нибудь. Я ответил: есть!

Эту фразу Цю Сяньюй произнёс очень медленно, очень чётко, и в голосе звучала решимость.

— И ещё, сегодня я не собираюсь возвращаться в общежитие. Не возражаешь, если я переночую у тебя?

Сказав это, Цю Сяньюй даже не дал Чжан Сюю права возразить и сразу же вышел из комнаты. Обернувшись к папе и маме Чжан Сюя, которые в гостиной смотрели телевизор, он произнёс:

— Дядя, тётя, сегодня, возможно, придётся у вас переночевать. В такое время в общежитие уже...

— О каких проблемах ты говоришь! Да ладно тебе! — мама Чжан Сюя не дала ему договорить.

— Нашему Сюю ты часто помогаешь. Не то что одну ночь — хоть постоянно живи, ничего!

С этими словами она встала с дивана, пошла к себе в комнату, достала из шкафа новое одеяло и занесла его в комнату Чжан Сюя:

— Спи вместе с Сюсю. Если что-то понадобится — скажи тётё.

— Хорошо! Спасибо, тётя! — Увидев ту редкую светлую улыбку, которая появилась на лице Цю Сяньюя, Чжан Сюй, который наблюдал за развитием событий, мгновенно «поплыл»...

Осенняя ночь не была такой душной и знойной, как лето, заставляющей учащаться сердцебиение и вызвать раздражение; и не была такой холодной, как зима, пробирающей до костей.

Однако именно в такую свежую и прохладную ночь, когда холод и тепло находились в идеальном балансе, Чжан Сюй не мог уснуть.

Цю Сяньюй применил коварный приём, и на фоне горячего приёма со стороны родителей всё сложилось именно так. В небольшом помещении одна кровать и один раскладушечный матрас на полу. На кровати спал Цю Сяньюй, а хозяин комнаты, Чжан Сюй, по воле собственной мамы был отправлен спать на полу.

Хотя октябрь ещё не считался очень холодным месяцем, спать на полу, даже под двумя толстыми одеялами, было малоприятным. Спина чувствовала холод, да и пол не был таким мягким и тёплым, как кровать. Когда Цю Сяньюй уже издал тихий храп, Чжан Сюй всё ещё лежал с широко открытыми глазами, уставившись на белоснежный потолок, и сон не шёл.

<http://bllate.org/book/16639/1524470>